

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-058-065

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Савельева Мария Анатольевна, аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119192, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27, корп. 4
E-mail: mashtaler_94@mail.ru

Утекова Зару Дулатовна, аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119192, г. Москва, пр-т Ломоносовский, 27, корп. 4.
E-mail: info.utekova@gmail.com

В статье представлено сравнительное исследование образа России в Казахстане и образа Казахстана в России. Авторы ставили перед собой цель выявить ключевые особенности взаимного восприятия стран на основании теоретических и методологических подходов политико-психологического анализа. Процедура исследования заключалась в проведении фокусированных интервью и рисуночных тестов среди жителей изучаемых стран. Для анализа политического восприятия использовались качественные методы с элементами количественных. В ходе работы была описаны содержательные особенности образов России и Казахстана в сознании граждан обеих стран с учётом рациональных и бессознательных уровней восприятия. Также авторы, опираясь на проблемный подход, определили ключевые политико-психологические факторы, которые влияют на процесс взаимной социально-политической перцепции. Результаты политико-психологического анализа демонстрируют наличие в сознании жителей России и Казахстана оснований для дальнейшего развития союзных отношений. Но также существует негативизация образа России в некоторых его структурных элементах (образ власти, внешнеполитический образ). У российских респондентов восприятие Казахстана на иррациональном уровне крайне размытое, эмоционально-нейтральное, не отличается глубокой привязанностью. Выявленные тенденции в скором времени могут стать угрозой для развития международных процессов в Каспийском регионе.

Ключевые слова: образ страны, Россия, Казахстан, Путин, Назарбаев, политико-психологический анализ, сравнительный анализ, образ власти, образ лидера, образ союзника, взаимное восприятие.

FEATURES OF MUTUAL PERCEPTION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Savelyeva Mariya A., postgraduate student

27, build. 4 Lomonosovsky Ave, Moscow, 119192, Russian Federation
Lomonosov Moscow State University
E-mail: mashtaler_94@mail.ru

Utekova Zaru D., postgraduate student

27, build. 4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119192, Russian Federation
Lomonosov Moscow State University
E-mail: info.utekova@gmail.com

This article contains the comparative study of mutual perception of Russia and Kazakhstan. The authors set themselves the goal of identifying the key features of the mutual perception of countries on grounds of theoretical and methodological methods of political and psychological approach. The research procedure consisted of conducting focused interviews and drawing tests among residents of the studied countries. For the analysis of political perception, qualitative methods with quantitative elements were used. Specifics of images of Russia and Kazakhstan in the minds of citizens of both countries were identified, taking into account the rational and unconscious levels of perception. Also, the authors, relying on the problematic approach, identified the key political and psychological factors that affect the process of mutual socio-political perception. The results of the political and psychological analysis demonstrate that there are grounds in the minds of the inhabitants of Russia and Kazakhstan for the further development of union relations. However, the Russian respondents' perception of Kazakhstan at an irrational level is extremely vague, emotionally neutral, and does not differ in deep affection. There is a negativization of the image of Russia in some of its structural elements (image of power, foreign policy

image). The identified trends may soon become a threat to the development of international processes in the Caspian region.

Keywords: Image of power Russia, Kazakhstan, Putin, Nazarbayev, political and psychological analysis, comparative analysis, perception of power, perception of power, perception of power, mutual perception.

За годы постсоветской независимости политический контекст взаимного восприятия России и Казахстана значительно изменился. Несмотря на то, что обе страны придерживаются приоритетов ведущего стратегического партнерства, существует ряд противоречивых тенденций, которые оказывают влияние на развитие взаимовыгодных отношений между двумя независимыми государствами, а также на представления их жителей друг о друге.

Во внешней политике России в качестве проблемы эксперты выделяют отсутствие общей культурно-ценностной ориентации на развитие союза с Казахстаном, слабую информационную работу по тематике интеграционных процессов и культурного сотрудничества между странами [3, с. 130].

Проблемное поле во многом формирует раздвоенность международного военно-политического позиционирования Казахстана. Власти одновременно развивают стратегическое партнёрство и в рамках ОДКБ, и в рамках программ Организации Североатлантического договора (НАТО), сотрудничая с США, что создаёт противоречия в отношениях с Россией.

Кроме западного направления, большое внимание Казахстан уделяет китайской интеграционной инициативе, отношениям с исламским миром. Помимо мультивекторной внешней политики, напряжённость в отношениях с Россией создаёт и внутренняя политика республики. В Казахстане продолжается формирование национально-государственной идентичности в противовес бывшей советской, в результате чего идёт сокращение русскоязычных школ, ущемляются права русского населения в кадровой политике. Число покинувших Казахстан в 2020 г. увеличилось на 15,1 %, в числе выехавших русские составляют 76,7 % [1].

События 2014 г. – политический кризис на Украине, вхождение Крыма и Севастополя в состав России – особенно усилили распространение политических мифов «о России-империи» в повестке Казахстана, что значительно влияет на восприятие России как агрессора и авторитарного государства – противника демократических ценностей. Все эти тенденции в будущем могут привести к разрыву цивилизационно-культурных и политических связей России и Казахстана. Поэтому крайне важным и актуальным является проведение политико-психологического анализа особенностей взаимного восприятия данных стран.

Целью статьи является описание этих особенностей. Среди задач, решение которых позволяет достичь цели, выделяется формирование на основании современных теоретических и методологических подходов политической психологии авторской исследовательской модели взаимного восприятия России и Казахстана, а также выявление политико-психологических факторов, влияющих на процесс социально-политической перцепции.

Теоретической основой исследования являются прежде всего теория политического восприятия и теория международных отношений. Первая определяет ключевые структурные элементы образа страны – это территория, народ, власть, лидер и влияние страны на международной арене. Вторая теория раскрывает процессы международного контекста взаимоотношений на региональном и макрорегиональном уровне, что является объектным фактором формирования образа России и образа Казахстана.

Особый вклад в развитие социальной перцепции на межгосударственном уровне внесли такие зарубежные учёные, как Р. Германн, Б. Пейдж, Р. Шапиро [11, с. 335; 12, с. 107–120].

Большое значение в этом направлении имеют работы сотрудников кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова [10, с. 28–29; 2, с. 450–458]. Также мы опирались на опыт казахстанских учёных, исследовавших восприятие страны – Ж. Токбулатовой, Н. Мустафаева [8, с. 32–35; 7, с. 118–120].

Следует отметить работы как российских учёных в области теории международных отношений – С. Маркедонова, Н. Космарской, И. Савина [6, с. 122–123; 5, с. 179–181], так и казахстанских – А. Уатая, Р. Жакупова [9, с. 30–42; 4, с. 49–52].

Концептуальная модель исследования будет опираться на политико-психологический подход, проблемный подход и анализ внешнеполитического контекста, с их помощью мы определим устойчивые и изменчивые компоненты взаимного восприятия изучаемых стран.

Статья основывается на данных качественно-количественного эмпирического исследования взаимного восприятия России и Казахстана, собранных авторами в период с 2017 по 2020 г. Процедура исследования заключалась в проведении фокусированных интервью и рисуночных тестов среди жителей изучаемых стран. Выборку составили 100 полустандартизированных интервью (по 50 человек в каждой из стран). Респонденты из Казахстана – жители средних и крупных городов: Нурсултан, Алматы, Караганда, Шымкент, Актау, Усть-Каменогорск, Акколь, Атбасар. В России – это жители Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Севастополя, Екатеринбург, Твери, Нижнего Новгорода, Сочи. Отбор участников интервью происходил по нескольким критериям: пол, возраст и образование.

Для интерпретации данных использовались качественные методы (открытые вопросы, ассоциативные и рисуночные тесты) с элементами количественных (закрытые вопросы, семантические шкалы). Также проводился структурный анализ образа страны и её ключевых субъектов. Особое внимание мы уделили образу власти, образу лидера и международной миссии.

Ответы на открытые вопросы кодировались с помощью программы SPSS, где формировались частотные и множественные шкалы данных.

Для определения неосознаваемых аспектов образа страны в ответах респондентов фиксировались метафоры и ассоциации, давалась оценка когнитивной и эмоциональной составляющей.

В рамках исследования был выдвинут ряд гипотез. Во-первых, можно предположить, что в целом восприятие обеих стран в эмоциональном отношении у респондентов будет скорее позитивным, особенно на иррациональном уровне (в рисуночных тестах).

Во-вторых, можно ожидать негативизацию образа России в некоторых структурных элементах (образ власти, внешнеполитический образ), которую питает многовекторная внешняя политика Казахстана и оппозиционные национальные элиты.

В-третьих, в связи с особенностями политических культур каждой из стран, следует предположить персонификацию образов власти.

В-четвертых, наблюдается редукция советских стереотипов в восприятии обеих стран.

Политико-психологический анализ образа России в Казахстане позволил определить некоторые особенности на рациональном и бессознательном уровне восприятия.

Согласно ответам опрошенных респондентов, образ России достаточно положительный на рациональном уровне. Казахи видят в её лице «надёжного стратегического партнёра», «дружественного соседа» и «вечного друга».

Для большинства опрошенных слово «Россия» означает прежде всего «братский народ», «старый друг», а также ассоциируется с огромной территорией и великой державой.

В числе сильных сторон России респонденты отметили мощь вооружённых сил, наличие разнообразных природных ресурсов, а также богатую историю.

В то же время в образе России у казахских респондентов есть и негативные оценки. Так, экономика и финансы представляются им наиболее слабыми сторонами страны. Большинство связывали это с накопившимися нерешёнными экономическими проблемами российского общества, такими как «слабый рубль», «девальвация», а также «крайне ограниченными возможностями самореализации в работе» и «отсутствием социальных лифтов». Более половины респондентов (58 %) разделяют это мнение.

За последнее время отношение большинства опрошенных казахстанцев к России не изменилось. Лишь у 5 % появилось негативное отношение после присоединения Крыма, которое было оценено ими как агрессивное вмешательство во внутреннюю политику Украины.

Мнения о будущем России разделились. Около 55 % опрошенных представляют себе будущее России весьма положительным, предрекают ей стабильность и процветание. Остальные 45 % респондентов указали, что Россию ждёт «плохое будущее», которое они связывают с собственными негативными представлениями, где преобладает прежде всего «коррупция» и «криминал».

Если говорить об образе современной российской власти, абсолютное большинство респондентов охарактеризовали её как авторитарную, «власть Путина», «олигархия», многие подчеркивали её «коррупционность».

Образ лидера страны для представлений казахстанцев имеет большее значение. Лидера обычно видят сильным, мужественным, интеллигентным. Путин пользуется большой популярностью в Казахстане. Российский лидер предстаёт в сознании большинства опрошенных как «добрый царь, который идёт на уступки своему народу». Жители страны хорошо знакомы с общественно-политической жизнью России. Без труда называют многих политических лидеров, таких как Жириновский, Медведев, Лавров, Шойгу. Были те, кто вспоминали покойного Бориса Немцова. Такую осведомлённость можно объяснить распространённостью российских СМИ и социальных сетей на территории Казахстана.

Оценивая международное влияние России, более 80 % респондентов однозначно признавали, что ощущают его в своей стране. По их мнению, влияние проявляется в первую очередь в политической и экономической сфере. Некоторые отмечали присутствие России «во всех сферах», встречались такие ответы, как «навязывание своей воли», «навязывание власти».

Можно сказать, что респонденты по-разному оценивают авторитет России в мире. Большинство признаёт её внешнеполитическую миссию, характеризуя страну как сильного политического актора. Однако однозначно позитивным её влияние выделяют только 36 %, большинство дают нейтральные оценки – 44 %, 20 % опрошенных испытывают негативные эмоции в отношении российской внешней политики.

В политическом восприятии России стоит также отметить значимость образа территории. Огромная территория на рациональном уровне воспринимается в Казахстане монолитной, крайне низок процент тех, кто считает, что границы России могут измениться.

Следует отметить, что большинство казахстанцев охарактеризовали Россию по отношению к своей стране как соседа, партнёра и друга, ни один респондент не назвал её врагом (см. табл. 1). Данный факт подтверждает то, что среди наших народов сохраняются запас положительных чувств для дальнейшего сотрудничества.

Таблица 1. Как Вы охарактеризуете Россию по отношению к своей стране? (возможно несколько вариантов ответа)

Характеристика	Отношение к России, %
Как друга	50
Как врага	0
Как соседа	80
Как партнера	80
Как конкурента	5

Для анализа символического содержания образа страны мы использовали рисуночные тесты. В основном встречаются когнитивно-простые (стереотипные) изображения России, но есть ряд ярких, оригинальных образов. Народ, люди (образ девушки, образ личности (современной / исторической), образ воина, солдата и др.) фигурируют в 15 % рисунков. Большинство рисунков представлены весьма обобщёнными изображениями и включают характерные стереотипы о России («медведь», «водка», «плохие дороги»).

На бессознательном уровне отмечен низкий процент откровенно негативных образов (5 %). Однако определённую оценку давать трудно, так как в основном образ России воспринимается в Казахстане чаще всего нейтрально (65 %).

Влияние советских стереотипов не имело существенного значения при оценке образа государства, иногда они проявлялись в рисуночных тестах среди людей старшего возраста, что обуславливается историко-культурным фактором восприятия.

Среди молодых казахстанцев образ современной России обозначен довольно чётко, страна воспринимается в нынешних границах, признаётся её субъектность и особая внешне-политическая роль.

Согласно результатам данной части исследования, нынешний политический образ России в Казахстане достаточно сформирован, в целом отношение к стране доброжелательное. Элементы стереотипизации присутствуют в основном на иррациональном уровне. Казахи в меньшей степени оглядываются на советское прошлое, они выработали в отношении нашей страны современный взгляд, в котором есть как положительные оценки, так и отрицательное. Фиксируется негативизация образа власти и образа России на международной арене.

На бессознательном уровне однозначно знак плюс эмоциональному восприятию России в Казахстане мы ставить не можем, так как образ скорее нейтральный.

Резюмируя вышеизложенное, в силу ограниченной выборки, говорить об объективном характере интерпретации данных нельзя, но выявленные тенденции вполне выразительные.

Переходим к описанию образа Казахстана в России.

Анализ рационального уровня восприятия показал, что у большинства респондентов положительные эмоции в отношении страны. Казахстан характеризовали как союзника, партнёра, «доброе соседя» и друга.

Респонденты отмечают позитивные изменения в качестве жизни казахов и уверены в их «процветающем» будущем. В пользу этой позиции некоторые говорили о том, что Россия сегодня, как трудовое и образовательное направление, не пользуется такой популярностью у казахских мигрантов, как у других жителей Средней Азии.

Однако в целом образ государства представляется гражданам России когнитивно-бедным. Их ответы ограничивались поверхностными ассоциациями: «Назарбаев», «Байконур», «граничит с Россией», «целина», «степи». Затруднения вызвали вопросы с просьбой назвать три исторических личности страны или три любых факта о ней.

Образ Казахстана в целом выглядит привлекательно на фоне экономического потенциала республики и активной международной политики.

Среди сильных сторон государства респонденты отмечают «природные ресурсы» и «государство», к слабым сторонам относят «науку», «спорт» и «вооруженные силы».

На вопрос: «Изменилось ли Ваше отношение к Казахстану за последнее время?», подавляющее число участников интервью ответили отрицательно. Примечательно, что среди тех, кто изменил свои взгляды относительно республики, практически все ответили – «в лучшую сторону». Респонденты отмечали «экономический рост», «грамотную внешнюю политику», «стабильность». Некоторые говорили о своих позитивных впечатлениях после посещения страны.

Отвечая на вопрос: «Как Вы думаете, могут ли измениться границы Казахстана в обозримом будущем?», подавляющее большинство респондентов полагают, что «территория не изменится» (74 %).

Как мы отмечали, особое внимание в исследовании было уделено образу власти. Среди особенностей политической культуры России, можно отметить то, что силой и активностью в представлениях людей наделяется государство, где правит харизматичный лидер. Именно таким воспринимается первый президент республики Нурсултан Назарбаев. Подавляющее большинство опрошенных его узнает. Многие считают Назарбаева сильным и мудрым правителем, охотно говорят о нём, позитивно оценивая его лидерские качества и вклад в развитие региона.

Другие политические деятели Казахстана практически не звучали. Отношение к нынешнему президенту республики Касыму-Жомарту Токаеву пока не сформировано. В целом многие связывают это со слабым информационным освещением общественно-политической жизни страны в российских СМИ.

В целом можно заключить, что представления о власти в Казахстане весьма размыты. Кроме заслуг Назарбаева, его «культы личности» и общих характеристик вроде: «стабильная, централизованная власть», других содержательных ответов не было.

Участники интервью оценивают авторитет Казахстана в мире как относительно сильный (41 %), объясняя это взвешенной, «аккуратной» внешней политикой. 74 % опрошенных считают международную миссию Казахстана позитивной.

Однако примечательно, что влияние страны в России ощущают лишь частично. В большинстве ответов Казахстан никак не проявляет себя во внутренней жизни россиян. Встречались те, кто отмечает участие стран в совместных торгово-экономических проектах, таких как ЕАЭС, также упоминалось военно-стратегическое партнёрство. Некоторые говорили о том, что странам не хватает совместных общественных культурных мероприятий.

Подавляющее число опрошенных позитивно охарактеризовали республику по отношению к России как соседа, партнера и друга, и так же, как в Казахстане, ни один респондент не назвал её врагом (см. табл. 2). Что питает надежду на дальнейшее развитие союзных отношений.

Таблица 2. Как Вы охарактеризуете Казахстан по отношению к своей стране? (возможно несколько вариантов ответа)

Характеристика	Отношение к Казахстану, %
Как друга	60
Как врага	0
Как соседа	72
Как партнера	66
Как конкурента	2

Анализ проективных тестов выявил, что образ Казахстана на иррациональном уровне представляется нейтрально и весьма упрощённо. В большинстве рисунков отсутствуют яркие сюжетные линии, а редкие изображения людей не выражают эмоций.

Часто в изображениях делался акцент на природной красоте и богатстве республики. Респонденты стереотипно рисовали горы, степи, яблони и луга. Популярным символом являлся Байконур и космические ракеты, особенно среди представителей старшего возраста. Молодые люди иногда изображали монумент «Байтерек», символизирующий современного этапа развития Казахстана.

Что касается влияния советских стереотипов, оно иногда проявлялось при характеристике образа народа и в рисуночных тестах, среди старших возрастных групп. В целом можно заключить, что российские граждане уже выработали новую оптику в отношении современного политического образа Казахстана. Так как его имидж последовательно и грамотно продвигается за рубежом.

Подводя итоги, следует сказать, что в целом российские граждане настроены к Казахстану доброжелательно. Они положительно оценивают современную власть в республике, позитивно представляют себе будущее страны. Однако существует разница в восприятии страны на рациональном и бессознательном уровне. Согласно результатам нашего исследования, образ Казахстана вызывает содержательно больше положительных эмоций на первом уровне, чем на втором. Это свидетельствует о слабой эмоциональной близости и привязанности населения к стране, что впоследствии задаёт низкую ценностную мотивацию для развития интеграционных процессов.

Политико-психологический анализ образа Казахстана в России и образа России в Казахстане позволил сделать следующие *выводы*. Во-первых, следует подчеркнуть, что взаимное восприятие стран на рациональном уровне в подавляющей степени дружественное, это подтверждают ответы на вопрос: «Как Вы охарактеризуете Россию / Казахстан по отношению к своей стране?», где в обеих странах нулевой процент отрицательных характеристик.

Однако гипотеза о том, что восприятие обеих стран бессознательно будет скорее позитивным, не подтвердилась. Рисуночные тесты показали, что образ России, как и образ Казахстана, представляется респондентам поверхностным, стереотипным, в подавляющем числе случаев – нейтральным, без особой эмоциональной близости.

Во-вторых, среди содержательных символов в представлении респондентов особенно выделяется категория «лидер» – это В. Путин и Н. Назарбаев. У значительной части опрошенных именно они ассоциируются с современным образом власти. Исследование подтвердило, что такая персонификация связана с влиянием политико-культурных особенностей стран и установкой на сильного лидера.

В-третьих, подавляющее число казахстанцев, говоря об образе российской власти употребляли слово «сильная», но далеко не всегда это соответствовало позитивным настроениям. Амбивалентность данного суждения в ответах зачастую подкреплялась такими сопровождающими эпитетами, как «коррупцированная», «продажная». Также в категории «внешнеполитический образ страны» среди казахских респондентов значительно меньше тех, кто считает его позитивным. У некоторых присутствует убеждение в агрессивности политического курса России в отношении соседних стран – в «навязывание своей воли». Здесь подтверждается гипотеза о негативизации образа нашей страны. В России же наоборот международная миссия Казахстана большинством воспринимается положительно.

Следует добавить, что относительно высокий процент опрошенных в Казахстане предрекают России «плохое будущее», в отличие от российских респондентов, которые считают, что Казахстан будет стабильно развиваться и «процветать».

В-четвёртых, абсолютное большинство опрошенных в России на рациональном уровне охотно считают страну своим «добрым соседом», другом, однако на бессознательном её образ скорее не определён, поэтому говорить о глубокой эмоциональной привязанности не приходится.

Отметим, что в обеих странах редуцируется влияние советских стереотипов. Здесь наша гипотеза подтвердилась. Для большинства опрошенных и в России, и в Казахстане вне зависимости от возраста страны уже не воспринимаются как осколки СССР. Государства предстают в глазах друг друга как самостоятельные политические субъекты.

Таким образом, результаты политико-психологического анализа демонстрируют наличие в сознании жителей России и Казахстана оснований для развития союзных отношений. Однако стереотипно-бедные нейтральные образы стран на иррациональном уровне восприятия и тенденции к негативизации образа России могут стать угрозой для дальнейшего международного сотрудничества и развития Каспийского региона.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Перепись населения. 2020 г. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/>, свободный. – Яз. рус., англ., казах.
2. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / отв. ред. Е. Б. Шестопап. – Москва : Весь Мир, 2019. – 656 с.
3. Гусев, Л. Ю. Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы / Л. Ю. Гусев, А. А. Казанцев // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1. – С. 129–133.
4. Жакупов, Р. К. Казахская многосторонняя дипломатия в рамках ШОС / Р. К. Жакупов // International scientific review. – 2019. – С. 48–54. DOI: 10.24411/2542-0798-2019-15503.
5. Космарская, Н. П. Что думают казахстанцы об отношениях с северным соседом? / Н. П. Космарская, И. С. Савин // Центральная Евразия. – 2018. – № 1. – С. 175–195.
6. Маркедонов, С. М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? / С. М. Маркедонов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 2. – С. 121–130.
7. Мустафаев, Н. Восприятие России в Казахстане: политическое измерение / Н. Мустафаев // Вестник Евразии. – 2008. – № 1. – С. 113–128.
8. Токбулатова, Ж. Е. Образ Казахстана в России по материалам СМИ / Ж. Е. Токбулатова // Известия РАН. Серия географическая. – 2019. – № 5 – С. 32–42.
9. Уатай, А. СНГ как направление внешней политики Казахстана / А. Уатай // Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – № 3. – С. 36–42.
10. Шестопап, Е. Б. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе / Е. Б. Шестопап, Н. В. Смулькина // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 26–44.
11. Herrmann, R. Perception and Image Theory in International Relations // Oxford Handbook of Political Psychology. – 2nd ed. – New York : Oxford University Press, 2013. – P. 334–363. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.0011.
12. Page B. I., Shapiro R. Y. The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences. – Chicago : University of Chicago Press, 1992. – P. 106–123.

References

1. *Byuro natsionalnoy statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Perepis naseleniya. 2020 g* [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Population Census, 2020]. Available at: <http://stat.gov.kz/>.
2. *Vlast i lidery v vospriyatii rossiyskikh grazhdan. Chetvert veka nablyudeniya (1993–2018)* [Power and leaders in the perception of Russian citizens. A quarter of a century of observations (1993–2018)]. Ed. by E. B. Shestopal. Moscow, Ves Mir Publ. House, 2019, 656 p.
3. Gusev, L. Ju., Kazantsev, A. A. Rossiysko-kazahstanskije otnosheniya: problemy i perspektivy [Russian-Kazakh relations: problems and prospects]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Management consulting], 2016, no 1, pp. 129–133.
4. Zhakupov, R. K. Kazahstanskaya mnogostoronnyaya diplomatiya v ramkakh ShOS [The image of Russia in the modern world and other subjects]. *International scientific review*, 2019, pp. 48–54. DOI: 10.24411/2542-0798-2019-15503.
5. Kosmarskaya, N. P., Savin, I. S. Chto dumayut kazahstantsy ob otnosheniyakh s severnym sosedom? [What do the people of Kazakhstan think about relations with their northern neighbor?]. *Tsentralnaya Evraziya* [Central Eurasia], 2018, no 1, pp. 175–195.
6. Markedonov, S. M. Postsovetskoe prostranstvo: raspad ili sohraneniye? [Post-Soviet space: disintegration or conservation?]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Political Science. Story. International relationships"], 2017, no 2, pp. 121–130.
7. Mustafaev, N. Vospriyatie Rossii v Kazahstane: politicheskoe izmereniye [Perception of Russia in Kazakhstan: political dimension]. *Vestnik Evrazii* [Bulletin of Eurasia], 2008, no 1, pp. 113–128.
8. Tokbulatova, Zh. E. Obraz Kazahstana v Rossii po materialam SMI [Image of Kazakhstan in Russia based on media materials]. *Izvestiya RAN. Seriya "Geograficheskaya"* [Izvestiya RAN. Geographic series], 2019, no 5, pp. 32–42.
9. Uatay, A. SNG kak napravleniye vneshney politiki Kazahstana [CIS as a direction of Kazakhstan's foreign policy]. *Kazanskiy vestnik molodykh uchjonykh* [Kazan bulletin of young scientists], 2019, no 3, pp. 36–42.
10. Shestopal, E. B., Smulkina, N. V. Faktory vospriyatiya postsovetskikh stran v sovremennom obshchestve [Perception factors of post-Soviet countries in modern society]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2018, no 1, pp. 26–44.
11. Herrmann, R. Perception and Image Theory in International Relations. *Oxford Handbook of Political Psychology*. New York, Oxford University Press, 2013, pp. 334–363. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.0011.
12. Page, B. I., Shapiro, R. Y. *The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences*. Chicago, University of Chicago Press, 1992, pp. 106–123.